Литературные известия

№ 34 (64)
Ноябрь
2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

Сегодня в номере:

*

Поэзия Союза литераторов России

*

Творческое наследие Ольги Подъёмщиковой

*

Поэзия Александра Вепрёва

*

Пародии Евгения Минина

НОВОСТИ

СВЕТЛАНА ДИОН В МОСКВЕ

23 октября в Москве, в Библиотеке имени Боголюбова, состоялась презентация книги Светланы Дион «Небесный почтальон» (М., «Вест-Консалтинг», 2010) и антологии «МАГИческое слово» (СПб, издательство «Ретро»).

Светлана Дион — известная русская поэтесса, прозаик, президент М.А.Г.И. (Международной Ассоциации Граждан Искусства). И вообще человек необыкновенный. Родилась в Санкт-Петербурге. Гражданка США. Живет в Испании. Пропагандирует русскую культуру.

Светлана читала свои проникновенные стихи, отвечала на вопросы аудитории.

Член Президиума МГО СП России, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» Евгений Степанов от имени Правления МГО вручил Светлане Дион диплом и медаль лауреата премии имени А. П. Чехова за «развитие русской литературы».

Во втором отделении была представлена Антология «МАГИческое слово», составителями которой являются Светлана Дион и Елена Ерофеева-Литвинская. Стихи читали Ольга Моисеева, Елена Павлова, Евгений Степанов, Наталья Лайдинен, Елена Ерофеева-Литвинская и многие другие.

Светлана Дион также продекламировала стихи авторов, которые не смогли принять участие в презентации.

Есть такая русская поговорка — «не стоит село без праведника». Вот и русская культура не выстояла бы, не смогла бы существовать, если бы не было таких подвижников, таких талантливых людей, как Светлана Дион.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

На минувшей неделе Холдинг «Вест-Консалтинг» продолжил работу на сайтами профессоров МГУ Владимира Новикова и Николая Богомолова (для них будет также создана специальная система управления, при помощи которой профессора сами смогут управлять сайтами).

Книготорг «Корф у Сытина» дополнительно заказал книги Ларисы Федотовой, Светланы Дион, Владимира Речицкого, Владимира Кочеткова, Эдуарда Просецкого, Алексея Ткаченко-Гастева.

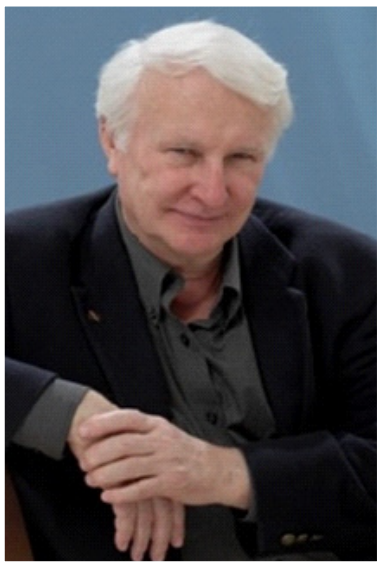
Лавка Литературного института дополнительно заказала книги Владимира Речицкого и Славы Лёна.

Завершается работа над сборниками Леонида Корниенко, Евгения Гоморева, Сергея Попова.

Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ЭДУАРД КОЧЕРГИН. РАССКАЗЫ «РИСОВАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА».



14 октября этого года в Санкт-Петербурге, в Большом выставочном зале Ахматовского музея, прошла творческая встреча с обладателем премии «Национальный бестселлер 2010» Эдуардом Степановичем Кочергиным. На этой встрече издательство «Вита Нова» (Санкт-Петербург) представило наряду с остальными написанными Эдуардом Степановичем книгами и последнюю — «Крещенные крестами», ту самую, за которую Кочергин и получил престижную литературную премию. Однако вечер недаром был назван встречей с художником и писателем Э. Кочергиным, ведь эти две ипостаси его творчества неотделимы друг от друга. Не случайно читатели называют его книги «рассказы рисовального человека». И, может быть, (такое было высказано предположение на презентации), в будущем исследователи напишут диссертацию на тему «литературно-художественные образы в творчестве Эдуарда Кочергина».

До начала своей литературной деятельности Э. Кочергин был известен прежде всего как сценограф-живописец, главный художник Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова, народный художник России, академик Российской академии художеств, лауреат Государственных премий России и СССР. Он оформил более 300 спектаклей в России и за рубежом. Вспомним, к примеру, потрясающую сценографию Товстоноговского спектакля «История лошади». Как признается Эдуард Степанович, сам для себя он прежде всего художник, это тот род деятельности, который элементарно кормит его, в отличие от литературы. Когда он стал писателем, он понял, какие же несчастные люди наши литераторы, не получающие должного вознаграждения за свой напряженный творческий труд.

Сравнивая мышление писателя и художника, Э. Кочергин находит здесь много общего: понятие о композиции, начало комбинаций и т. п. Герой вечера признался, что изобразительному искусству обучен хорошо, а писательскому не очень. Тем более ценно, что книга непрофессионального автора была названа бестселлером 2010 года. Эдуард Степанович показывал слайды с иллюстрациями из книги, которая является автобиографическими воспоминаниями писателя о том, как, преодолевая страшные испытания, он, будучи ребенком, искал свою мать. Сюжет основан на перипетиях бегства героя-рассказчика из омского детприемника для детей «врагов народа» на родину, в Ленинград. Кочергин в своих интервью обычно добавляет: «Это воспоминания не только обо мне, а вообще обо всех нас, пацанах, детях, которые попали в разные переделки, в экстремальные события в стране». Предыдущий сборник рассказов Кочергина «Ангелова кукла» — истории о жизни послевоенного ленинградского «дна» — уже переведена на многие европейские языки и не раз инсценировалась. Поэтому читатели с интересом ждали новой работы писателя, а Эдуард Степанович еще добавил на вечере, что готовится к выпуску и его новая книга. На встрече автор прочитал не опубликованные ранее рассказы и фрагменты нового цикла «Сказки Шишова переулка».

Книги Эдуарда Кочергина, как признается сам автор, родились из устных историй. Участники вечера отмечали его дар рассказчика, цепкую память, наблюдательность. Живой ум, талант и, конечно, хорошие гены помогли ему выбраться из нечеловеческих условий, в которые его поставила жизнь на раннем этапе жизни. Однокурсница писателя вспоминала, что уже в юности Кочергин был взрослым в своих поступках, поведении, мышлении и резко отличался от своих сверстников. Он с юмором поверял слушателям свои грустные истории, потому что юмор в такой ситуации — это способ ужиться со страшной действительностью. Когда рассказы были переданы на бумаге, уже сразу стало ясно, что их автор — начинающий очень большой писатель. Читательское понимание пришло к нему мгновенно. Как в его лучших спектаклях, так и в его литературных произведениях видна его особая фактура, особое видение жизни. Их пронизывает не только доброта, но и ясное «не хочу прощать». Занимаясь сочинением своих литературных произведений, Э. Кочергин тем самым, по его признанию, выполняет свой долг перед людьми, которые прошли перед ним и заслуживают того, чтоб он о них написал. Люди того послевоенного поколения — представители целой эпохи, целый пласт населения, которое не так давно и жило, а уже стало частью истории, а мы являемся их прямыми потомками. В нас много от них, и чтоб понять себя, надо пристальнее вглядеться в них.

Говоря о своих литературных пристрастиях в качестве читателя, Эдуард Степанович прежде всего отметил, что мечтает о времени, когда можно будет просто спокойно посидеть за чтением. Сейчас напряженная жизнь востребованного человека не позволяет ему этого сделать. Из писателей новейшего периода русской литературы Кочергин называет, во-первых, Юрия Трифонова, по образованию тоже художника, может быть, поэтому так близкого ему. «Он описывает вещи так, — говорит Кочергин, — как это может видеть только художник». Абрамов, Астафьев, Быков — вот те писатели, кому, по мнению Кочергина, удалось не просто описать свое время, а передать его настроение, запах, вкус. Из классиков Э. Кочергину наиболее интересен Лесков с его гениальным языком — не учебным, не из словаря — потрясающе образным языком. В его произведениях, как это редко встречается в русской литературе, говорит Эдуард Степанович, есть положительные герои, они колоритные, они живые и емкие. Так видит их писатель, читатель и художник Эдуард Кочергин.

Думается, творческая встреча с этим интересным и успешным человеком принесла много удовольствия всем присутствующим на ней. Будем с нетерпением ждать выхода в свет новой книги Э. Кочергина, которую готовит издательство «Вита Нова».

Ольга ДЕНИСОВА,
собкор «ЛИ»
в Санкт-Петербурге

ЗА РУБЕЖОМ

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ВАЛЕНТИНЫ РАЙМЕР В БЕРЛИНЕ

22 октября в Русском Доме, в музыкальном салоне им. М. Глинки состоялся творческий вечер поэтессы и прозаика Валентины Раймер «Берлин – ты песнь моя». Модератор вечера Лев Белов поприветствовал гостей: «Эмигрантская литература, — сказал он в своей вступительной речи, – переживает новую волну своего рождения. Люди, покинувшие родные места, находят в себе силы полюбить страну и людей, куда они переселились. Они не ностальгируют, не впадают в депрессию, а любовь своей души отдают городу и стране, где живут, вдумчивому читателю, в надежде, что его поймут, полюбят и найдут в его стихах и прозе что-нибудь полезное и интересное для себя. Многие из эмигрантов теряют себя в заграничных скитаниях, часто не находят выхода из создавшегося положения. Назначение любого литератора очищать наши души, быть совестью народа, его духовностью и нравственной опорой. Насколько это удалось Валентине Раймер, мы сегодня услышим на творческом вечере». Львом Беловым были представлены почетные гости: Юрий Аверин – лауреат премии «Золотая маска России», бывший главный дирижер Государственного оркестра РФ; Анатолий Граф – председатель Всемирного Интеграционного Совета, княгиня Александра Зенько и другие.

Валентина Раймер выступала не впервые, но она заметно волновалась, представляя себя и свое творчество. В этой искренней доброй женщине гармонично сочетаются поэтический строй души и не меркантильная деловитость. Она – российская немка. Родилась на Северном Урале в городе Карпинске (Богословске). Окончила Карагандинский медицинский институт и до переезда в Германию, в Берлин (в 2001 г.), проживала в Москве, где 30 лет работала врачом. Стихи она начала писать давно. В зрелые годы пыталась поступить в Литературный институт, однако не была принята, после чего долгое время не придавала своему творчеству серьезного значения.

В Германии Валентина начала создавать цикл стихотворений — поэм под рубрикой «Не выдуманные истории российских немцев предполярного Урала» — о своих земляках из города Карпинска, проживающих теперь в Германии. Театрализованное и музыкальное оформление украсили вечер поэтессы. В память о Гаване, где Валентина вместе с мужем провела в загранкомандировке три года, дуэт «Карусель» подарил автору незабываемые мелодии этого прекрасного уголка свободолюбивого народа: испанское «Фламенко» и «Бесемо мучо».

Актриса театра «Русская сцена» в Берлине Светлана Лучко продекламировала под аккомпанимент Лилии Миллер стихи Валентины Раймер.

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

БРАТ ГИТЛЕРА – ХОЗЯИН КАФЕ В БЕРЛИНЕ

Ранее судимый за воровство и двоеженство брат Гитлера по отцу Алоис был хозяином кабачка на Виттенбергплатц в Берлине. Уже и после войны он носил такие же усики, как Адольф Гитлер.

До 6-го февраля 2011 года в Историческом Немецком Музее (Берлин) будет проходить открывшаяся недавно выставка «Гитлер и немцы. Народ и преступление». Около 1000 экспонатов объясняют воздействие массового убийцы на общественное сознание.

Мало где можно прочитать об отношении диктатора к столице бывшего рейха — Берлину.

«Это была любовь с ненавистью, – пишет исследователь Свен-Феликс Келлерхоф («Hitlers Berlin), – Гитлер ненавидел либеральную культуру золотых 20-х, в то же время столица была необходима ему для достижения успеха его пропаганды».

Кроме того, существовали еще и личные связи. До 1945 года брат Гитлера по отцу жил в Берлине. «Берлинская воскресная газета» («BZ am Sonntag») отыскала его следы и установила имя: Алоис Гитлер.

«Да здравствует Гитлер!» — так в те дни приветствовали друг друга посетители «Кафе Алоис» под арками, открывшегося в 1937 году на Виттенбергплатц 3.

После избрания Гитлера рейхсканцлером его брат (год рождения 1889) переехал в Берлин. Касса партии послужила источником для открытия питейного заведения. Сам Гитлер никогда не посещал это кафе. Но, благодаря родству с самим диктатором, хозяин и его кабачок приобрели известность. Это было одно из самых излюбленных мест встреч лидеров нацистской партии. Перед тем, как у Алоиса появилось частное заведение, он работал оберкельнером в «Вайнхаус Хут» на Потсдамерплатц. «Уже там он многим людям действовал на нервы историями про своего брата», – сообщает писатель Вольф Тим.

Этот человек считался неуравновешенным, нервным, был похож на Гитлера. С 1900 по 1902 годы он отбывал тюремное заключение за воровство, прежде чем бросил ремесленное училище, а потом, в течение нескольких лет, занимался случайными подработками.

В 1924-м году он был осужден за двоеженство и приговорен к 6 месяцам заключения условно. После войны, в 1945-м году он скрылся в Гамбурге, жил не под своим именем и умер в 1956-м году как Ханс Хиллер.

ДЕТИ СОЛНЦА

Стефан Киммиг поставил в Немецком Театре Берлина пьесу М. Горького «Дети солнца». Земля вращается вокруг солнца, а «Дети солнца» вращаются на сцене Немецкого Театра вокруг себя самих. Они живут, как в изоляции и заняты сами собой. С их напрасными надеждами, ожиданиями, планами спасения мира и особенно с их несчастной любовью. Последствия не заставляют себя ждать: приступы отчаяния, депрессии, самоубийство. Даже владеющий собой исследователь генетики Протасов – у Горького он был химиком – теряет над собой контроль и избивает дворника, проклинающего неплохо живущий средний класс, который, по его мнению, должен быть достаточно умен для того, чтоб понять,что нельзя спокойно и уютно существовать в мире, если мир охвачен климатическими, миграционными и другими проблемами.

Режиссер Стефан Киммиг поставил пьесу, написанную М. Горьким в 1905-м году, соотнося ее с действительностью и реалиями современного мира. Собственно говоря, удивительно уже и то, что героев из Пренцлауер-Берг с дачами на окраине Берлина до сих пор еще зовут Павел, Дмитрий и Елена. Киммиг и драматург Соня Андерс сократили до минимума количество действующих лиц в пьесе. 100 минут потребовалось Киммигу для того, чтоб рассказать историю влюбленных и сконцентрированных на себе людей среднего класса. В спектакле занят великолепный состав артистов. Доставляет удовольствие наблюдать за игрой этих 7-и талантливых людей.

Нина Хосс играет Елену, сдержанно вежливую супругу научного работника Протасова. Для нее Киммиг изобрел подходящую работу в университете, при муже. Елена проявляет обо всем заботу, у нее доброе сердце, но в своей жизни она достигла такого периода, когда ей хочется подумать о себе: дети живут уже своей жизнью, а в душе возникла пустота. Нине Хосс удаются как экспрессивные, так и проникновенные, тихие интонации. Ничего не произнося, но внутренне раздраженно она слушает монолог Меланьи (ее очень убедительно играет Катрин Вихманн), которая обожествляет мужа Елены. Только мимикой и поворотами головы Нина Хосс сообщает зрителю о своем отношении к этой подобострастной речи.

Александру Коуну вполне удалась роль уставшего, депрессивного Бориса.

Свен Лемон, который во время премьеры случайно ударился об один из металлических стержней, придуманных художницей Катей Хасс и раставленных по сцене для дополнения холодной безнадежности происходящего, – с легкой самоиронией декламирует похожее на импровизированный каламбур стихотворение Роберта Гернхардта.

По страницам немецкой печати («BZ am Sonntag», «Berliner Morgenpost»)

Перевод с немецкого
Китти фон КЕМПЕНЗАУЗЕН

ШТУДИИ

Лариса ШЕСТАКОВА, Сергей ШЕЛОВ

ПОЭЗИЯ И СЛОВАРИ: СЛОВО В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

В безбрежном море словарей, справочников, энциклопедий словари поэтического языка занимают скромное место. Зачем же нужны такие словари? На какие вопросы они могут ответить?

Не будем отсылать читателя к научной литературе, где, разумеется, есть ответы на эти вопросы, но там и вопросы могут быть поставлены несколько иначе, да и ответы на них рассчитаны на специалистов. Поэтому мы порассуждаем на эту тему сами. И начнем, пожалуй, с того, что словари языка поэзии могут быть посвящены и одному поэту, и двум, и десяти, и более. Перечни таких словарей и фрагменты из них уже собраны в Антологии, вышедшей в 2003 г.[1] Открыв эту книгу, узнаем, что первый опубликованный в нашем отечестве словарь языка отдельного автора – поэта Гавриила Державина – принадлежал академику Якову Карловичу Гроту. Этот выдающийся филолог, редактируя собрание сочинений Державина, составил словарь «особенностей» его языка. Словарь поэтому неполный, но каждое выбранное для него слово сопровождается примерами и названиями произведений, из которых они взяты. Из множества статей словаря выделяются не вполне обычные по своему содержанию. Например, иллюстрируя «пиитическое» слово восторг строками Державина: Пленил меня восторг святой, Грот приводит для сравнения классические строки Ломоносова: Восторг незапный ум пленил (ода «На взятие Хотина»). А как он подает слово дев чки (именно с таким ударением!) из прелестного стихотворения «Шуточное желание» (помните? – Если б милые девицы Так могли летать, как птицы, И садились на сучках, Я желал бы быть сучочком, Чтобы тысячам дев чкам На моих сидеть ветвях)? Предваряя реакцию читателя, Грот сопровождает слово любопытным комментарием (с отсылкой к авторитету Даля): «Насмешки над ударением слова девочки не совсем основательны, так как в некоторых местностях, даже кругом Москвы, простолюдие почти без исключения и теперь так говорит. Это подтверждает и Даль, относя такое произношение к числу явлений новгородского наречия».

Уже по этим примерам видно, на какие вопросы отвечают словари поэзии: встречается ли слово у того или иного автора, как оно используется одним поэтом и что добавляет к этому сравнение с другими. В сравнительном плане незаменимы, конечно, словари, в которых при каждом слове вырастает целый «куст» из множества строк разных поэтов. Вступая в диалог друг с другом, эти строки обнаруживают многообразные связи, сходства и различия. Чтобы показать это, отвлечемся сейчас от словарей к произведениям отдельных авторов и обратимся к современному «Словарю языка русской поэзии XX века», представленному уже четырьмя вышедшими томами[2]. Для него выбраны десять поэтов – И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева. Несмотря на некоторую субъективность этого выбора, согласимся, что масштаб творчества каждого из этих поэтов, говоря словами Сергея Аверинцева, «объективно уже вне споров».

Открывая наугад четвертый том Словаря (а это часть буквы «К», буквы «М» и «Л»), попадаем на слово лестница. Вот что о лестнице говорит Есенин: Звонкий мрамор белых лестниц протянулся в райский сад; словно космища кудесниц, Звезды в яблонях висят. А вот – Пастернак: И день вставал, оплеснясь, В помойной жаркой яме, В кругах пожарных лестниц, Ушибленный дровами. У обоих поэтов лестница рифмуется, но у одного это выглядит достаточно обычно: лестниц – кудесниц, а у другого неожиданно: оплеснясь – лестниц. Цветаева лестницу не рифмует, но у нее слово становится частью яркой образной картины: Так лестницею нисходящей Речною – в колыбель зыбей. Так, к острову тому, где слаще Чем где-либо – лжет соловей... Между прочим, материалы Словаря говорят и о «поэтической частотности» того или иного слова. Так, в этом же томе больше всего примеров на мой и мы, их буквально десятки страниц! А если взять слова полнозначные, то кто из них рекордсмен? Правильно: существительные любовь, люди, мир, море, глагол мочь. Множество примеров к последнему слову начинают символистские строки Анненского с «неразлучными» мочь и хотеть: Кого то... чьих-то ждешь задумчивых речей И нежной ласки, и в вечерних тенях Чего-то сердцем ищешь... И с тем сном Расстаться и не может и не хочет Душа...

Словарь дает ответы на вопросы, кем из поэтов, когда и что уже было сказано не только о явлениях и предметах, традиционно считающихся поэтическими, – таких, как буря, весна, заря, звезда, лира, небо..., но и о вполне прозаических валенках, грузиле, крюке, лопухе, мазуте, мочалке... Появление и сгущение в стихах самых обычных, даже сниженных, слов дает подчас такой эффект, которого не даст высокая лексика. Многие помнят, что поэтические лопухи, так же, как одуванчик, лебеда – «растут» в афористических строках Ахматовой о стихах: Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. Эти стихи помечены 1936-1960 гг., но, как показывает Словарь, лопухи и стихи Ахматова связала еще в 1912 г.: Когда шуршат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной и прекрасной. Вообще, если учитывать фактор времени и располагать все примеры использования одного слова в хронологическом порядке (как это сделано в рассматриваемом Словаре), можно получить ответ и на такой вопрос: меняется ли со временем «поэтический мир» отдельного слова – его эмоциональный, экспрессивный, вкусовой и т.п. регистр – у одного поэта и у всех поэтов, а значит, вообще в поэзии?

Читая «Словарь языка русской поэзии XX века», ощущаешь и привычность, традиционность и, напротив, оригинальность звучания не только отдельных слов, но и... букв алфавита. Согласимся, что, например, буква «Ж» имеет в русском языке особую репутацию. В Словаре материалов на эту букву меньше, чем в словарях общего языка, но многие из слов здесь определенным образом отмечены или, как говорят лингвисты, маркированы. Так, просторечное слово жисть встречается почти у всех поэтов, разговорное журить – у Мандельштама, устаревшее разговорное жантильный – у Маяковского, областное жемжурка (пляска) – у Хлебникова. А цветовое прилагательное желтый порождает целый ряд слов, которых читатель не найдет в обычных словарях: желтосерп (Анненский), желтозарный, желтоокий (Хлебников), желтоглазина (Маяковский). Существует, и обосновывается поэтами, учеными и философами, представление о том, что поэтический язык – это кладовая ресурсов и потенций национального языка. Как видим, такие потенции способны реализовывать себя в поэзии даже в пределах отдельных букв.

Конечно, слово может попадать в разные позиции поэтического текста. И тут возникают новые вопросы: какие слова включаются в заглавия, подзаголовки, посвящения и т.п.; можно ли увидеть здесь что-то общепоэтическое и индивидуальное? Эти вопросы значимы, так как заглавия, подзаголовки, посвящения и т.п. принято считать сильными позициями художественного текста. И Словарь помогает ответить на них, вводя пометы Загл., Подзаг., Посв. и др. С их помощью, действительно, можно увидеть, как и какие поэты сближаются, например, в выборе заглавий. Словом «Болезнь» называют свои стихи Цветаева и Пастернак (случайно ли?), словом «Жизнь» – Блок, Пастернак и Хлебников. В объемном материале к существительному вечер найдем и короткие заглавия: «Вечер» Ахматовой, «Летний вечер» Блока, «Нездешние вечера» Кузмина, и пространное «Мама и убитый немцами вечер» Маяковского. Такая картина может подтолкнуть к размышлениям и исследователя, и современного поэта.

Интересно, что на большом пространстве Словаря часто встречаешь поэтические фрагменты, где хотя бы одно из «действующих лиц» – реальный человек. Это – персонаж всемирной истории, положительный или отрицательный, великий или малоизвестный, оставивший в этой истории глубокий след или просто повлиявший на судьбу поэтов, представленных в Словаре. Сказанное относится и к другим именам собственным. Приведем на выбор всего три примера с именами Кручёных, Ленинград, Мамай. Эти примеры достаточно показательны (в смысле выбора и роли имен в тексте) для того, чтобы специально их не комментировать: Убийцы нож ховая разговором, Столетие правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Кручёных, Где толпы опечаток Летят, как праздник святок (Хлебников); И в ночи январской беззвездной, Сам дивясь небывалой судьбе, Возвращенный из смертной бездны, Ленинград салютует себе (Ахматова); Хан мой – Мамай, Хлеб мой – тоска. К старому в рай, паперть-верста (Цветаева).

Есть, конечно, и совсем особые вопросы, на которые без словарей поэтического языка, скорее всего, просто не ответить. В самом деле, спросим: а есть ли у кого-нибудь из поэтов случаи использования, например, Боум или Бэмь (читатель может сам придумать любые другие собственные окказионализмы-неологизмы)? Не просматривать же их полные собрания сочинений! В том Словаре, о котором мы говорили, такие слова есть, и принадлежат они Хлебникову. В его сверхповести «Зангези» Боум – это единица звездного языка, означающая разум, «следующий голосу опыта», а Бэмь – одна из единиц языка богов.

На поставленные нами вопросы нашлись ответы даже в одном словаре поэтического языка. Если же обращаться к таким словарям в целом, опираться на собранный и представленный в них материал, можно не только делать различные заключения о том, как развивается поэтический язык, что привносят в него разные авторы, но и полнее и богаче почувствовать (а в поэзии это значит – понять!) автора.

[1] Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология / Сост. Е. Л. Гинзбург, Ю. Н. Караулов, Л. Л. Шестакова. М., 2003.

[2] Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–IV / Сост.: В. П. Григорьев (отв. ред.), Л. Л. Шестакова (отв. ред.), Л. И. Колодяжная, А. В. Кулева, В. В. Бакеркина, А. В. Гик, Т. Е. Реутт, Н. А. Фатеева. М., 2001–2010.

СОБЫТИЕ

ВРУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ В НОВОМ ЗАМКЕ

Российский писатель и литературовед, член Союза писателей Москвы и Союза переводчиков России Елена Зейферт (Москва) удостоена знаковой европейской литературной премии – главной премии (Hauptpreis) в области литературы и литературоведения федеральной земли Баден-Вюртемберг (Германия). Это профессиональная литературная награда. Номинировал Елену Зейферт на премию ее издатель Роберт Бурау, опубликовавший в 2009 г. ее книгу (издательство – BMV Verlag).

Премия в размере пяти тысяч евро была вручена лауреату 22 октября в Белом зале Нового замка в Штутгарте. В торжественной обстановке премию вручил министр Г. Рех, приветственную речь произнес председатель жюри доктор А. Айсфельд. Церемония завершилась торжественным приемом.

Отрадно, что российские авторы, приносящие пользу культуре России и пишущие на русском языке, удостаиваются таких высоких европейских литературных наград. Елена Зейферт – российская немка, в 33 года завершившая докторскую диссертацию и защитившая ее в МГУ им. М. В. Ломоносова. Она разножанровый литератор, проявивший себя в поэзии, прозе, литературной критике, литературоведении, публицистике, художественном переводе. Ее ценят не только в Европе, но и в России, где она сейчас живет, и на бывшей родине в Казахстане.

В Белом зале Нового замка собрались ценители искусства, ученые. На сцене звучали композиции Гайдна, Вебера, Пьяцоллы. Своими впечатлениями о вручении премии Елена Зейферт поделилась с германским журналистом Н. Рунде: «Величественная Schlossplatz в Штутгарте. Торжественная обстановка Белого зала Нового замка. Переполненный зал. Доброжелательные люди подходят, жмут руки, поздравляют, обнимают, говорят теплые слова на немецком и русском языках... Господин министр Гериберт Рех аристократически вручает диплом и цветы, у него теплый взгляд... Я крайний противник церемоний и всегда стараюсь избежать их, но такие прием и радушие подкупили бы любого. К тому же на вручение премии из соседней федеральной земли приехали мои родственники – дядя (старший брат отца), тетя и самый любимый мой кузен Фридрих. Я не видела его 20 лет».

За неделю до вручения премии Елена Зейферт как руководитель делегации от Международного союза немецкой культуры была приглашена в Берлин для участия в литературных чтениях. Она собрала небольшую команду из российских литераторов и привезла их в Берлин. Традиции таких литературных встреч продолжатся.

Татьяна ИЛЬИНЫХ

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Марина ЛЕВИНА

Живет в Москве, многократно публиковалась в периодических и Интернет–изданиях. Автор книги «Осколки».

* * *

«Любовь не входит в биографию»
М. Ц.

Любовь не внести в биографию,
Не вышить крестиком.
И даже на фотографии,
Где мы вместе,
Она размыта под сепию —
Полутона и тени.
Любовь, похоже, свалилась
С предпоследней ступени.

Ее не отметили в паспорте,
Не записали в лог-бук.
Свидетелей чудо-действа
Не отыскать вокруг.

Любовь не внести в биографию.
По Яндексу ссылки
Только на порнографию:
Брюнетки, блондинки...
Она не размыта под сепию —
Контрасты и блики.
Любовь, похоже, распалась
На многие лики.

Любовь не внести в биографию,
Не увидать в негативе,
Даже на фотографиях —
Лишь в ретроспективе.
Или размыта под сепию
В районе Монмартра...
Любовь, похоже, забылась —
Верните обратно!

Ее не отметили в паспорте,
Не записали в лог-бук.
Свидетелей этого действа
Не отыскать вокруг.

ЛЕТО

Глаза озер полуоткрыты,
И камышовых пальцев трепет,
А под заоблачную вату —
Голубизна небес зарыта.
Такое лето — ядрен корень!
Шуми, камыш, идите лесом...
И хоть глаза залиты илом,
Но небеса с тобою. Вровень.

ЖАРА

Жара ползла удушливой змеей и — хвать:
В зобу дыханье сперло.
Жара — как пряная конфета, дайте пить!
И тело липкое по горло.
Жара. Жара. Жара, прощай!
Мечтаю о зиме и ветре.
Жара сожгла мою страну,
Покрыла пеплом.

ПОДЗЕМКА

В потертом пальто, с лицом неудачницы, вгрызаясь в хот-дог — морщины на сдачу. Испуганность глаз. На следующей станции вокзальные кассы: элегии, стансы.
До встречи — привет. Легче, чем тени, мысли вослед ей: хочется в Кению...

* * *

Куда не ткнись, на всем печать проклятья.
И где не ступишь, там горит, горит.
И танковым железным лязгом
Пропитан чудо-материк.
Исхода нет. Повсюду зрят прицелы
И рев толпы, и ропот ворожбы.
И не понять как, чем мы только целы,
Столетий проходящие рабы.

Валентин КУКЛЕВ

Москвич, один из основателей студии «Электронной музыки» при музее А. Н. Скрябина, в прошлом — активный участник литературной группы «Спектр», автор прозаических и поэтических книг. В настоящее время — председатель секции прозы Союза литераторов.

ПРО–ЯВЛЕНИЕ

Венчание тем, где между тем
Трубят победы трубы ТЭЦ
Над крышами, где детство спряталось
В ударах, от жести молотка.
А что тогда мне говорил отец?
Сбиралось на губах в обводах тонкого
желтка...
Затихло, замолк тот прежний
отраженный шум.
Что в замысле поэтов ищет тонкий слух?
И что поэт, придет к тебе сейчас на ум,
Плывущий, разбавит тополиный пух.
Луна, присев на корточки от нежных облаков,
На кончике пера, на острие миров.
Что этот миг заставит нас попятиться,
Мы знали наперед, еще вчера.
И блеск луны, и отраженный свет твоих
запястьев,
И сумерки распустят шелк, как веера.

МАЛАНЬЯ

Зима, Маланья, ночь, круг ряженых,
нелепость,
И посему, и по селу идет вовсю гулянка,
Удобрились бабы, оставив в печках
свою свирепость,
Чтобы с быстрых горок помчаться в
соломе ледянок.
Вечный праздник, народ открывай ворота,
И звени колокольцем, играй ключик с
замочком,
Согревает руки клубочек дыханья у рта,
Шею тонкий, белый, пуховый,
оренбургский платочек.

И хромая уйдет, даже Анчутка беспятый,
В полынье воду остудит птица
малая Алконост,
Вся же русская, нечистая сила страхом
объятая
С петушиным криком исчезнет,
цепляясь ночи за хвост.

Появись, солнышко-колоколнышко, на бугре,
где ель на отшибе,
Хоть цыган тебя на кол посадит,
привяжет наш ангел-медведь.
И клянется снегами, полями метель,
несущая гибель.
Большая медведица, бледнея, уткнулась
носом в небесную твердь.

АРКАН СТАКАНА

Человек — одинок, как звучащий в переходе
слепого баян,
Как века на себе несущий и в себе
проклятье Иуда.
На столе, забытый к утру,
оживает гранью граненый стакан,
Средь останков еды, средь завалов
грязной посуды.

Человек — обречен всякий раз
восстанавливать сам
Свой утраченый смысл. Он к жене,
к своим детям прилепится.
Так слепой видит мир по ползущим
к нему чужим голосам,
Осязанию веря, как верят в детстве
всякой нелепице.

Человек — тебе умирать одному, хорошо,
еще в теплой постели,
Где родня, как водится, поднесет водицы
последний стакан.
А что если в городе людном, в поле закатов,
в дико озверевшей метели,
Или в быстро мчавшемся поезде Тайшет —Абакан.
Что же ищет седой алкаголик в граненом стакане?
Взгляд тщеты, в дне пустом, отраженье
в стеклянном овале.
Умирая в океане желаний, погружаясь,
словно с огнями «Титаник»
Уходил с поверхности вод, сверкнув,
исчезая в бездне, в провале.

Понимать и молиться остается на этой
грешной земле,
Где живут очень добрые, злые, разные люди.
Человек остается один, как граненый
стакан на столе,
Средь текучей толкучки, от всех
убегающих буден.

ТО ТУТ, ТО ТАМ

В тот день то тут, то там газоны срочно стригли,
Не принимал огнями, дрожью аэропорт.
Мы шли, слоняясь по проулкам старой Риги,
Уже давно закончив наш ненужный спор,
И обрели законченность, как на Большом —
квадрига.

И вспомнив, то тут, то там, тебя вдали,
В конце концов рождался яркий цвет заката,
И плакали над длинным шпилем,
Обнявшись дружно, ночные облака,
И ветер заливал волною,
И темнотою шевелил сосновый бор.

То тут то там шуршала лихо магистраль,
Тела едва касались наши, подводя итог,
И где-то дальним нежным звуком звал астрал.

Алла КОЗЫРЕВА

Автор сборника стихотворений «Частицы света». В 2010 году на фестивале «Мир бардов» победила в номинации «Лучший соавтор».

* * *

Оберните меня золотым,
Как в прозрачном апреле — зеленым,
Цветовым подчиняясь законам,
Человек — будто сказочный дым,

Чуть сквозит, видит сон наяву.
Вот и осень! — прозрачное время,
И я верю, что вместе со всеми
Отдаю свою дань волшебству.

Золотых будет несколько дней,
Пусть они повторяются снова!
Света нет без костра золотого,
Сердце, медленно пламеней.

* * *

Я хотела бы жить в апельсиновой роще!
Я в Испанию еду, что может быть проще!
Еду в жаркую ночь, где скитается Лорка,
Где гитара поет, ожидая восторга.
Я восторг свой отдам вдохновенной гитаре,
А печаль свою срочно забуду в амбаре.

Я забуду стенанья, и вздохи, и стены,
Буду жить апельсинно, лимонно, забвенно,
Не припомню советы твои и сонеты.
Память скажет: когда ты любила поэта,
В тебе было живое и свежее чувство,
А теперь ты живешь эвкалиптово пусто.

Я мечтаю. Жую апельсинную корку.
Я оставлю в покое прекрасного Лорку,
Я полезу в амбар за тревогою пыльной,
Холодает. Роса нынче будет обильной.
Утром солнце засветится так апельсинно.
Я еще никогда не любила так сильно.
Даже Лорку.

ВСЕ ПРОЙДЕТ

Если поземка студеная стелется,
Если пожар в рыжей мгле,
все перемелется, все переменится,
вечного нет на земле.
Будем спокойными, нужно лишь мужество,
чтобы утешиться тут.
Мир снова старыми войнами кружится,
Песни на ум не идут.

Нет утешения, нет сострадания,
жмет Соломону кольцо,
и залегает морщинка заранее
на молодое лицо.

А в небесах, на планете спокойствия,
Мягкий и розовый свет.
Только нам разве спокойствие
свойственно? —
Ни на одной из планет.

НАСЛЕДИЕ

ПОЭЗИЯ ОЛЬГИ ПОДЪЁМЩИКОВОЙ

Ольга Подъёмщикова родилась в Туле 3 августа 1961 года. У нее в роду были дворяне, один дед был хорошо знаком со Львом Толстым, другой работал главным архитектором Тулы. Дом Подъёмщиковых, построенный в 1904 году, был окутан тайнами, семейными легендами и преданиями. Она выросла на рассказах, пахнущих очарованием девятнадцатого и гарью двадцатого веков. Ее мир таился в выцветших дореволюционных фотографиях близких и дальних родственников, в книгах с «ерами» и «ятями», в старинных часах, давно остановивших свое время...

Ольга окончила историко-филологический факультет Тульского пединститута. В пору учебы она познакомилась с кумиром тогдашней литературной молодежи, поэтом Сергеем Белозёровым, который был старше ее почти на тринадцать лет и с которым вскоре Ольга связала свою судьбу.

Сергей Белозёров был моложе своих литературных товарищей по «свинцовому веку», но советское всевидящее око, перед тем как ослепнуть, успело и его зацепить своей когтистой лапой. «Надежда русской поэзии», — писала о нем «Литературка», но не печатала. Логичным продолжением тогдашних взаимоотношений власти с неугодными поэтами стало судебное преследование... И Белозёрова сослали на станцию Зима Иркутской губернии. Ольга, которая уже ждала ребенка, последовала за ним. «Последняя декабристка» — окрестили ее потом. Как ссыльного, Белозёрова не брали на приличную работу — место ссыльных было в кочегарке. В Зиме Ольга, совсем еще молодая женщина, получила крещение уходящим «свинцовым веком». Политические ссыльные, алкаши, зеки, бичи... — все краски советской Сибири находились у нее перед глазами. Беременная Ольга работала в местной газете, мотаясь по командировкам, чтобы прокормить семью.

Несчастье случилось неожиданно — ребенок родился тяжелобольным. Диагнозы врачи ставили самые разные, но категорически неутешительные: хорошо, если проживет пару лет... Так в ее доме поселилось горе. Девочка, которую назвали Анной, не могла ни ходить, ни говорить, практически никак не реагировала на внешние раздражители. Такой она и оставалась все десять лет своей короткой жизни.

В 1987 году, по возвращении из Сибири и после мытарств по врачам, Ольга начала работать в редакции тульской газеты «Молодой коммунар», которой она посвятила свои самые плодотворные годы. Ольга Подъёмщикова стояла у истоков тульского отделения общества жертв политических репрессий «Мемориал», тульского Комитета солдатских матерей, помогала создавать новые музеи — «Тульские древности», «Тульский некрополь»...

Она была одним из самых ярких и смелых журналистов области, не боялась поднимать запретные темы, открывала двери, прежде наглухо закрытые для журналистов. И стихи ее рождались в рабочих блокнотах, на оборотах рукописей статей и почтовых квитанций. В своих статьях она разговаривала со своими земными читателями, с людьми, а в стихах — с Богом и любимыми.

1994 год стал одним из самых тяжелых в жизни Ольги. 25 марта умерла дочь и почти сразу же — духовный наставник, доктор богословия о. Ростислав Лозинский. Она же и подготовила к печати первый из более чем сорока богословских и краеведческих трудов

о. Ростислава.

В 1995 году, наряду с семейной трагедией и духовным кризисом, начались проблемы в газете, и Ольга была вынуждена согласиться пойти консультантом в пресс-службу тульского губернатора. А в следующем году умерла ее мать. Это стало для Ольги еще одним страшным ударом, от которого она так и не смогла оправиться. Она уходит с государственной службы в Тульское епархиальное управление, чтобы возглавить газету «Тульские епархиальные ведомости» и стать пресс-секретарем Тульской епархии. Через два года газета под руководством Ольги станет журналом. Там она будто бы обрела новую жизнь, и это стало утешением в ее горе. Ольга не ограничивалась чисто журналистской деятельностью — она организовывала Рождественские вечера, каждый из которых был культурным событием в жизни города, участвовала в подготовке к канонизации новых святых угодников и мучеников Русской Православной Церкви, во многих делах и начинаниях Тульской епархии...

Примерно в это же время Ольга начинает заниматься «выборными» технологиями, участвует в разработке предвыборных кампаний «генералов политической сцены» — Александра Лебедя, Александра Коржакова, а также местных «знаменитостей». Это, видимо, был скорее спортивный интерес — она любила пробовать себя в чем-то новом.

5 октября 2000 года, по окончании одной такой предвыборной кампании, Ольга с двумя коллегами-журналистами поехала на дачу к знакомой. Ночью в доме случился пожар. Когда приехали пожарные, деревянная дача выгорела дотла...

Ольгу Подъёмщикову отпевали в тульском кафедральном соборе Всех Святых, напротив которого она жила. Она похоронена рядом с мамой и неподалеку от своей любимой дочери Анечки.

До сих пор среди знакомых и друзей Ольги ходят упорные слухи о том, что это был не случайный пожар. Как у всякого смелого и бескомпромиссного журналиста, у нее хватало врагов. Но и пророчеств о своей смерти в ее стихах предостаточно.

В ее архиве остались сотни стихов, повести, блистательная публицистика, которые еще ждут своего издателя. Некоторые из стихотворений мы сегодня публикуем в газете «Литературные известия».

Андрей КОРОВИН

Ольга ПОДЪЁМЩИКОВА
РАСПИСАНИЕ РАССТАВАНИЙ

* * *

Послушай же! Весна, капель и слякоть —
как я боялась все это забыть!
О Господи, позволь мне снова плакать.
И не давай мне больше сильной быть.

Ведь я едва перенесла метели.
Я ад твой повидала наяву.
Укрой от бед, будто дитя в постели, —
но я и счастья не переживу.

Позволь мне быть одной. И радость света,
как дереву, естественно вбирать.
Звенит, теплеет — значит, будет лето.
А летом разве можно умирать?

1996

* * *

Если бы я была зверем,
маленьким и домовитым,
заботящимся о тепле и пище,
я не знала бы этой боли
от разлуки с тобой.
Я или умерла бы,
или снова жила, заботясь
о тепле и пище.
И моя жизнь ровно ничего не стоила бы,
как, впрочем, не стоит и теперь.

1995

* * *

Дни мои будто из теста —
лепи, что захочешь.
Дни мои будто из детства —
длиннее, чем ночи.
Радость моя неуместна,
как в гробе невеста.
А на вопросы один ответ —
нет.

1980

* * *

Не умираю — я, как сад,
как поле, погружаюсь в осень.
Не умираю — просто оземь
слова роняю невпопад.

Не умираю — просто вновь
стихи твои перебираю.
В них все жива твоя любовь.
Пока жива. Не умираю.

1990

* * *

Мне с утра подниматься лень,
и домой возвращаться рано.
И зовут меня каждый день
в небеса и в чужие страны.

И размерен мой каждый шаг,
и печалью рассвет изъеден.
Eden tag, — шепчут, — eden tag,
будто он в самом деле eden.

И слова, будто дни, пусты.
Только ближе к рассвету снятся
опадающие цветы.
Стук колес. Силуэты станций.

1998

* * *

Дорогой, незабвенный, бывший...
Бывший друг, меня позабывший,
как живется тебе с другими,
друг, мое позабывший имя?

Мы по лужам с тобой шагали
и смеялись вдвоем, как дети.
Мы — любовниками Шагала
пролетали над миром этим.

Ночь, весна, закрывают ставни,
все хозяйки промыли стекла.
Я все слушаю голос давний,
не заметив, что песня смолкла.

Как усталая электричка,
стук колес во сне вспоминаю.
И любовь для меня — привычка
к расписанию
расставаний.

1998

* * *

Что есть бессмысленнее, чем бытие,
бедность отчаяния, высохшего, как губы,
как неопрятные заросли, где ее
ты не отыщешь — любит, не любит, любит...
Бить моль и подсчитывать рубль к рублю.
Хлеб, соль... Безразличье нуля к нулю.

1989

* * *

Города мои, города,
невозможность попасть туда,
где особенно тихий дом —
две свечи зажигались в нем.
Были странные там дела —
у окна сидеть досветла,
и почти что не слышал слов
этот дом — человеколов.
Если ты попадешь туда,
то совсем пропадешь тогда —
попадешь — пойдешь, пропадешь,
в забытье, зажитье уйдешь

1994

* * *

Хорошо оставаться чуть-чуть недобитой,
даже когда перепонки от боли рвутся.
Раздавленная бытием и бытом,
я ни-
ко-
му не обещаю вернуться,
даже — выйдя на полчаса из дома
в этот кромешный, кошмарный, обморочный
город,
боясь столкнуться с чьим-то взглядом,
в котором —
звериный, шакалий голод,
который —
как выстрел в спину.
И словом, в котором шесть капель яду.
С перерезающей вены смычком скрипкой.
С перегрызающим горло хрипящим роялем.
Не провожайте меня,
не надо.
И если еще можете спать —
спите!

1996

* * *

Ты все видишь,
ты все слышишь,
ты все помнишь,
ты все знаешь,
ты все умно-умно-умно объяснишь.
Но ты все-таки не знаешь
очень много очень важных,
очень нужных и таинственных вещей.
Ну, к примеру, ты не знаешь,
что в моем кармане шарик,
если я его надую,
захочу — и улечу,
И что нет души чернее,
чем у белого медведя,
что он может съесть пингвина
с очень белою душой.
И к тому же ты не знаешь,
где кончается дорога,
и докуда длится небо,
и зачем поет скворец,
что скажу я серой кошке,
пробегающей в тумане,
что отвечу я дельфину,
постучавшему в окно.

О НАС ПИШУТ

Юрий Перфильев. Другие дни. Стихи последних лет. – М.: Библиотека журнала «Дети Ра», 2009.

Юрий Перфильев – автор четырех поэтических книг и множества публикаций в литературных изданиях («Ковчег», «Дети Ра», «Зарубежные записки», «Поэзия» и др.), лауреат премии журнала «Ковчег» за 2008 год, премии Международной академии творчества за 2009 год. Человек, как следует из его краткого curriculum vitae, сведущий отнюдь не только в литературе, имеющий два образования – высшее техническое и высшее юридическое. Недавно выпустил свою пятую книгу стихов в поэтической серии журнала «Дети Ра» – это 12-я книга серии.

Думаете – какое отношение имеют образование и биография к творчеству поэта? Но связь интеллектуального базиса с мировоззренческой надстройкой и профессиональной функциональностью, по-моему, очевидна и оправдана в 99 случаях из 100 (а в одном случае этой каузулой просто никто вовремя не поинтересовался)...

Юрий Перфильев – поэт техничный. Можно сказать – высокотехничный. Можно сказать – подчеркнуто, осознанно, преданно техничен. Он не слишком экспериментирует с формой стиха, не стремится поразить своего читателя авангардной лексикой, вдохновением эпатажа, чудесами перформанса – не прибегает к «модным», сложившимся буквально на днях приемам стихосложения – однако он заботится о том, чтобы в его творениях техника шла на шаг впереди видимого смысла:

«Здесь мало света, много шума
из ничего. Корпит перо.
Слова терзают тугодума
и приближаются к зеро».
«...Что же до предательских
анафем,
справимся – подушно их язви, –
разве что на капельку потрафим
прошлому – оно у нас в крови».

Последнюю цитату для примера я выбрала не случайно. Дело в том, что, как мне кажется, Юрий Перфильев здесь говорит о себе: это у него «в крови» богатое прошлое поэтического разнообразия, и с ним поэт неразрывно связан, более того – он его откровенно почитает.

Евгений Степанов, издатель и филолог, в предисловии к книге «Другие дни» называет Юрия Перфильева «поэтом нового метафорического взгляда» и находит в его творчестве следы самых разных поэтических школ, ставивших во главу угла метафору и пройденных Перфильевым в ходе его литературного роста. Разумеется, слово «пройденных» употребляется здесь не в ученическом качестве «пройденного мимо», а в смысле «прошествия сквозь», глубинного освоения лучшего, что привнесли в поэзию те творческие объединения. Евгений Степанов видит в числе идейных предшественников творчества Перфильева орден обэриутов, школу квалитизма (представляемую ее создателем Владиславом Епишиным, или Славой Лёном, как «стихи высокого качества», основанные на «неправильностях» – то есть семантических сдвигах; объединявшую прекрасных поэтов и даже гиганта Веничку Ерофеева) и школу метаметафоры. Все эти драгоценности присутствуют в стихах Юрия Перфильева:

«Июль. Ко(ш)мар подсел
на «ля»
октавы пятой. Стонет ельник...», –

и превращают их в объект увлекательного чтения, которое сродни решению загадок. Любопытно угадать, перекличка с каким поэтом дала творческий импульс тому или иному стихотворению Перфильева. В книге «Другие дни» встречается «привет» от Иосифа Бродского:

«Твой «Самовар» – на треть
великоросс
бродвейский. Посетители
в азарте
не ладят с географией на карте
от пачки довоенных папирос».

Или от Бориса Пастернака:

«Опять пора охоты к перемене
не мест, но правил, судя
по всему,
неволи пуще, на бесхозной
сцене
идет прогон очередной из смут».

Это не пустое заимствование и не механическое эпигонство – это дыхание бессмертной классики изначального стиха-метафоры, осеняющее всех поэтов, работающих на «чистой» метафоричности.

О нынешнем состоянии поэзии Юрия Перфильева Евгений Степанов говорит: «Здесь правда высказана в поэтическом тропе, утяжеленном классическими аллюзиями».

Все эти наблюдения, конечно, верны. Мне хочется добавить к ряду определений, уже данных литературоведами стихам Перфильева, лишь одно слово – столь же, возможно, неожиданное, как и словообразы, рисуемые этим интересным поэтом.

Супрематимзм (в переводе с латыни – наивысший).

Хотя термин этот употребляется в отношении к живописи и означает доминирование, превосходство цвета над остальными свойствами живописи (до чего первым додумался Казимир Малевич), но с иными формами поэзии его роднит, на мой взгляд, сущность идеи. Как в «беспредметных» полотнах Малевича, в якобы лишенных изобразительного смысла комбинациях разноцветных плоскостей простейших геометрических очертаний краска была впервые освобождена от «подсобной» роли, от служения другим целям, так и в литературе встречаются стихотворения, в которых слово освобождено от «функциональности», от утилитарного назначения передачи информации или эмоции и предстает во всей своей красе. Красота удачно найденной метафоры ничем не уступает притягательности цветового пятна в картине. Религиозно-экстатичный Малевич видел в такой живописи первый шаг «чистого творчества» – акта, уравнивавшего творческую силу человека и Природы (Бога). Технически грамотный (в прошлом – инженер) Юрий Перфильев скорее всего таких горделивых и паранаучных параллелей не проводит. Однако его стихи основаны на сочетании «тезисов» якобы вне всякой логики:

«Буксует оттепель, как «Опель»
трофейный, пыжится зима.
Неровно дышит Мефистофель
и сводит нацию с ума...
Еще трясутся от удачи
и забываются шутя.
А впереди уже маячит
державной личности культя».
«Сон не в руку, боль в затылке,
в переплете время чисел,
серый в моде, ветер в поле,
бесконечность в канители...»
«Кульбиты в окне и глиссады,
опасные крены оси.
Как письма, чужие досады
листает под тремор осин.
От реплик про donner,
бишь wetter
ни шатко, ни валко ему.
Лишь рэппер страдает,
как Вертер,
ненужный теперь никому...»

Логика, естественно, в том, с какой удивительной силой звучат слова, поставленные на места, где их скрытая красота способна заиграть всеми оттенками.

Елена САФРОНОВА
(Газета «Экслибрис НГ» от 30.09.2010)

ПОЭЗИЯ

Александр ВЕПРЁВ

ГОЙ!

Да! Я, наверное, вятский лапоть!
Деревенщина вятско-сибирская городская!
Жрать от пуза, девок лапать
люблю на празднике, пьянь такая.
Девки статные, большегрудые,
в городских нарядах от Ив Черкиза,
любящие мужское рукоблудие, словоблудие
и не только это... Экстаз сюрприза –
любят Карла Маркса, точней Маркиза!
Поутру выйду в чистое поле,
крикну в поле: – Гой ты, Русь, родная!
Сплюну против ветру. Вольному – воля!
Городская деревенщина, неотесанная... Коренная!
Что мне с этим теперь поделать?
Только нету легче и слаще груза!
Там в сарае на сене смеется девка.
Жопа у нее, как два арбуза!
Туловище – гипотенуза...
(Гой ты, гой, моя кукуруза!)
Мне бы для счастья еще – косоворотку
да пару сапог лакированных Ив Монтана...
Я первый парень по вятскому околотку!
Я сочиняю стихи. Сижу на стакане!
Да! Я, наверное, вятский поэт Есенин,
вятский алкаш-поэт Дмитриев Коля, Рубцов Никола
и т.п. Да чего там! Осовременим –
опохмел теперь – пепси-кола!
Я – Вятский Бродский! Певец хлебосола!
Сульфазола! и хлорбензола! И маркизеты!
Я не читаю вечерней газеты... (читай– райгазеты)
Да! Я, конечно же, лапоть вятский!
Лишь Стране преогромной не нужен... И на хер!
Кроме родины малой, хватской
да этой девки в одной рубахе...
Эта девка, как мой подстаканник...
Да! Я поэт – в околотке... В Москве – голоштанник!
Так живу! на своей на земле в непонятной Стране,
на просторе родном, там где не
построят ни кремль, ни музей... Лишь плотину.
...И гуляют по полю скотину.

ГРАНИЦА УЛИЦЫ И НЕБА

Улица Володарского заканчивалась пожарной каланчей.
Дальше было небо. Улица уходила в небо.
И становилась небом... Небом, небом.
Мы бежали, махая локтями, пытаясь взлететь...
Мы летели.
Мы кричали, как птицы, и нам удавалось лететь...
Мы летели,
махая локтями вверх, вниз... Вверх-вниз!
Мы проворно двигали локтями: вверх-вниз...
Вверх, вниз...
(Вниз, вверх!..)
И, когда мы летели – мы летели только над
улицей Володарского, которая заканчивалась
пожарной каланчей... И уходила в небо...
И становилась небом...
А сверху она походила на маленький аэродром,
с которого взлетали самолеты
и растворялись в небе...
И становились небом!
И только пожарная каланча, угрюмая и одинокая,
кирпичной кладкой похожая на
средневековый замок,
забытый замок,
на Спасскую башню, на Кремль...
стояла на границе улицы и неба. И не улетала...
Потому что
улица Володарского заканчивалась пожарной каланчей...

ПАРОДИИ

Евгений МИНИН
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

УЖАСТИК

Но, если что, они тебя зарежут.
На пропитанье или как врага.

Владимир Рецептер

К артистам захожу как можно реже.
Когда не в духе — ухожу в бега.
Ведь если что, они тебя зарежут
На чебуреки или как врага.
Прибьюсь к поэтам, но проблемы те же...
Стишок прочтешь, возвышен и крылат,
Так эти тут же правду матку режут,
И автора шинкуют, как салат.

СКОРБНОЕ

вот женщины ярче колибри
с пленительной тайной внутри
но все до единой погибли
склодовская скажем кюри
и вера холодная даже
ее здесь практически нет
чуть скажешь приятное даме
а та моментально скелет

Алексей Цветков

живу я практически в драме,
на слово хорошее скуп
скажу что-то милое даме
и та превращается в труп
я помню холодную веру
красива была и стройна
но ляпнул ма cher для примеру
пощупал уже холодна
склодовскую помню марию
однажды сказал комплимент
и та получив малярию
скончалась в единый момент
и чтобы не вышло все боком
жену не хвалю много лет
а то похвалю ненароком
и та моментально скелет

ДЕТСКИЙ СЕКРЕТ

Всю классику в доме держи под замком,
Чтоб чадо ее изучало тайком.

Марина Бородицкая

Стихи Бородицкой прибрал под замок!
Надеялся, что прочитает сынок.
При всех объявил, что хотя и люблю,
Того, кто откроет замок — отлуплю.
Ответил мне сын: Папа, что же с тобой,
Не прячь Бородицкую, словно Плейбой.
Меня не волнует твой страшный секрет,
Теперь у детей под рукой Интернет.

СТРЕНОЖНОЕ

На твои удлиненные ноги
Я задумчивый взор навожу.

Константин Ваншенкин

К дамам не оббиваю пороги,
Я пришел к своему рубежу.
Правда, на удлиненные ноги
Ненавязчиво взор навожу.
И тогда мне становится ясно,
Не кривлю я душой, видит Бог.
Все в России черно и ужасно,
Кроме этих протянутых ног.

ВИШНЕВСКИЕ СТРАДАНИЯ

Я единственный не понимаю:
Что случилось — случилось со мной.

Владимир Вишневский

Наступили бессонные ночи
И безумие творческих дней.
Я стараюсь писать покороче,
А выходит длинней и длинней.
Становлюсь постепенно пиитом,
Вроде плакаться мне не с руки,
Но настолько я стал знаменитым,
Что уже не хватает строки...

СРАВНИТЕЛЬНОЕ

В избе неприютно, на улице грязно,
подохли в пруду караси,
все бабы сбесились — желают оргазма,
а где его взять на Руси!»

Лев Лосев

Я в Штатах шатался по улицам разным
И думал порой на бегу —
В Америке тоже проблемы с оргазмом,
Но только о нем — ни гугу.
А женщины в общем-то в Штатах простые —
У каждого парня спроси.
Но есть и как Моника, очень крутые,
А где таких взять на Руси?

НАШ ПАРОВОЗ...

Эти рельсы проходят внутри головы
и свиваются в замкнутый круг.

Михаил Дынкин

Сочиняю стихи я, смертельно устав.
В голове, разгоняя склероз,
Мчится без остановок товарный состав,
И на стыках гудит паровоз.

Не считаю, что в рельсах какой-то изъян,
Я привык уже к стуку колес.
Вроде все ничего — да боюсь партизан:
Эти могут пустить под откос!

ПЛАЧ О ПЛАТЕ

Можно с мата, а можно без мата -
Лишь отскочит крутящийся стул.
Но когда материнская плата
Иссякает — кричи караул.

Марина Кудимова

На детали уходит зарплата,
Я держу на компьютеры курс,
Жаль, во мне материнская плата
Исчерпала последний ресурс.
Без компьютера жить невозможно,
Он, как омут, в себя затянул.
Жить без платы, конечно же, сложно,
Но без мата — кричи караул.

СУИЦИДНОЕ

На маленькой кухоньке несколько лет
Живет сиреневый газ.
Картошка и сало. Реже омлет.
И не живет ананас.

Андрей Грязов

На кухоньке жили укроп и салат,
По праздникам — шпротный паштет,
Картошка и сала немереный шмат,
И я между ними — поэт.

Но как-то пришел из журнала отказ.
Едою наполнив живот,
Открыл я на маленькой кухоньке газ —
Теперь там никто не живет.

ША

Шуман, Шуберт, Шопен — эти «ша»
Словно кем-то подобраны были...

Александр Кушнер

Музыканты в стихе — антураж,
Слово в нем глубоко и туманно.
Смысловой в нем заложен вираж,
Это «ша» мне пришло от шамана.
Впрочем, хватит загадок, шабаш,
Я открою вам все, без обмана.

Пушкин, Кушнер, Ершов... Эти «ша» —
Не шипящие звуки, заметьте,
Это признаки, что не спеша,
Нас они приобщают к бессмертью.
Если ж нету в фамилия «Ша» —
то не выйдет у вас ни шиша.

О ЗАДНЕМ МЕСТЕ

Ни день, ни ночь, ни вечер, ни рассвет.
Ни бред, ни явь, ни утро, ни закат.
Есть воздух — и его как будто нет.
А там, где перед — в то же время зад.

Юлий Ким

Случилось это все на склоне лет.
Писать я начал как-то невпопад.
Однажды забегаю в туалет,
И там, где перед, вдруг нащупал зад.

Был в ужасе, но все пошло на лад,
Востребован как бард и как поэт.
Спешу вперед и не смотрю на зад.
А что смотреть, когда его там нет!

НА ИЗНОС

Мы же, сидя на рояле,
воротя от жизни нос,
слали всех куда подале
и скучали на износ.

Надежда Мальцева

В жизни видела немало,
опыт всем необходим,
мы сидели, где попало:
где посадят — там сидим.
Но признаюсь, чтобы знали,
кайф ловили в тех местах,
где сидели на рояле,
а рояль стоял в кустах.
Все, что надо было с нами —
юность, пачка папирос.
Со знакомыми парнями
мы скучали на износ.

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

STEPANOFF-HAUS ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели STEPANOFF-HAUS в Берлине.

STEPANOFF-HAUS — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

STEPANOFF-HAUS — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги
2. Галина Куборская-Айги
3. Владимир Алейников
4. Анна Альчук
5. Светлана Артемова
6. Рита Бальмина
7. Роман Барабаш
8. Аркадий Бартов
9. Александр Барынин
10. Юрий Беликов
11. Рита Бальмина
12. Готфрид Бенн
13. Зоя Билютина
14. Сергей Бирюков
15. Михаил Бойко
16. Вир Вариус
17. Александр Вепрёв
18. Верочка Вербина
19. Анна Ветлугина
20. Татьяна Виноградова
21. Виталий Владимиров
22. Вячеслав Воронков
23. Михаил Вяткин
24. Галина Гедрович
25. Евгений Голованов
26. Ирина Голубева
27. Сергей Горбушин
28. Виктор Грушко
29. Ирина Горюнова
30. Андрей Гусев
31. А. Ю. Горчева
32. Татьяна Грауз
33. Борис Гринберг
34. Феликс Гурт
35. Алексей Даен
36. Виталий Дмитриев
37. Елена Ерофеева-Литвинская
38. Анастасия Ермакова
39. Владимир Ермолаев
40. Инна Иохвидович
41. Максим Замшев
42. Сергей Зубарев
43. Константин Иванов
44. Магомед Кадирбеков
45. Татьяна Кайсарова
46. Алексей Караковский
47. Александр Колобаев
48. Юрий Колодний
49. Александр Коновалов
50. Александр Кожемякин
51. Юрий Коньков
52. Ксения Корнилова
53. Владимир Кочетков
54. Любовь Красавина
55. Сергей Кромин
56. Ирина Кронгауз
57. Елена Крыжановская
58. Виктор Клыков
59. Александра Крючкова
60. Алексей Левшин
61. Илья Леленков
62. Слава Лён
63. Аня Логвинова
64. Александр Лысенко
65. Анна Лучина
66. Борис Марченко
67. Вилли Мельников
68. Надежда Мещерякова
69. Юрий Милорава
70. Ольга Моисеева
71. Важди Муавад
72. Антон Нечаев
73. Владимир Новиков
74. Елена Павлова
75. Юрий Перфильев
76. Эдуард Просецкий
77. Викентий Пухов
78. Снежана Ра
79. Иосиф Рабинович
80. Ирина Репина
81. Евгений Реутов
82. Наталья Рожкова
83. Татьяна Романова-Настина
84. Борис Рублов
85. Алексей Самойлов
86. Ольга Симоненко-Большагина
87. Андрей Сокульский
88. Олег Солдатов
89. Владимир Солоненко
90. Виктор Соснора
91. Евгений Степанов
92. Анастасия Степанова
93. Людмила Строганова
94. Сергей Стукало
95. Александр Сыров
96. Ольга Татаринова
97. Александр Ткаченко
98. Дмитрий Тонконогов
99. Леся Тышковская
100. Вальтер Тюмлер
101. Валерий Тюпа
102. Борис Устименко
103. Надежда Ушакова
104. Наталья Фатеева
105. Сергей Фед
106. Александр Федулов
107. Наталия Филатова
108. Сергей Фотиев
109. Евгений В. Харитоновъ
110. Михаил Чевега
111. Александр Четверкин
112. Дмитрий Цесельчук
113. Геннадий Шамрай
114. Олег Шатыбелко
115. Татьяна Шемякина
116. Татьяна Щекина
117. Элана
118. Алексей Юрьев
119. Ия Эско
120. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза литераторов России (www.moljane.narod.ru) и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Сайт: www.litiz.ru

Редакционный совет
Сергей Бирюков, Нина Давыдова, Константин Кедров, Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений Степанов, Дмитрий Цесельчук

Председатель редакционного совета
Евгений Степанов

Главный редактор
Фёдор Мальцев

Обозреватели
Эйми Грант
Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)
Андрей Коровин (литературные события)
Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)
Аяна Сергеева

Представитель в Центральном федеральном округе
Сергей Галиченко

Верстка
Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова

Интернет-версия
Максим Жуков,
Николай Баринов

Газета отпечатана в ОАО «Губкинская типография»,
Общий тираж 5000 экз.